

ВСТРЕЧА | В городе создана ассоциация, объединившая тех, кто служил в Германии

МАКСИМ ЮЛИН

В Магнитогорске создана ассоциация ветеранов, проходивших действительную военную службу в рядах советских войск в Германии. Была вероятность, что соберутся всего 10-15 человек, однако пришло в семь раз больше.

В общем же на призыв городского совета ветеранов откликнулись более ста человек. Но и это не предел – по имеющимся данным, в городе проживают около пяти тысяч человек, служивших в своё время в Германии.

Встреча ветеранов прошла в Центральной городской библиотеке имени Бориса Ручьёва. Сотрудники библиотеки хотя и приготовили для собрания конференц-зал, не предполагали такого наплыва «германцев», так что пришлось организовывать дополнительные места. Но всё равно припозднившиеся стояли в проходах – впрочем, претензий по этому поводу не было.

Встречу проводил председатель комиссии по патриотиче-

Среди своих

скому воспитанию молодёжи, работе с участниками Великой Отечественной войны, ветеранами военной службы и правоохранительных органов городского совета ветеранов Василий Муравиков (на фото). Сначала он рассказал о целях, ради которых создаётся ассоциация и проходит собрание служивших «германцами»,

вернувшись домой с уймой впечатлений, зачастую не могли найти собеседников, которым были бы интересны их рассказы. По прошествии лет стало ещё хуже – теперь аббревиатуры ГСОВГ, ГСВГ, ЗГВ способен расшифровать лишь тот, кто сам зашифровал западные рубежи Союза. В ассоциации же ветераны смогут говорить «о наболев-

шем» с людьми, которые «в теме». Но для того, чтобы ассоциация тихо и мирно не прекратила существование, необходим актив – около десяти человек, имеющих свободное для организационной работы, сбора и обработки информации время. Актив определился из числа пришедших – кандидатуры утверждались голосованием. Кроме того, было решено, что ветераны ЗГВ не станут вариться в собственном соку, собираясь раз от раза, чтобы «мусолить» одно и то же: возражений против начала воспитательной деятельности среди молодёжи никто не высказал. Да и просветить подрастающую смену о том, что всё-таки значат непонятные аббревиатуры и какое колоссальное значение имело пребывание советских войск в Германии, будет не только не лишне, но и необходимо. Это – часть отечественной истории.

На встрече присутствовал представитель Агаповского района Алексей Маслов. По

его словам, в Агаповке тоже много «германцев», и потому отделение магнитогорской ассоциации ветеранов Западной группы войск там окажется как нельзя кстати.

У каждого ветерана ЗГВ, вступившего в ассоциацию, появится специальный нагрудный знак отличия. Будут учреждены награды, проводиться встречи в памятные для Родины и группы советских войск в Германии даты. Так, например, уже запланировано пройти колонной в торжественном марше на День Победы и 10 июня – в день образования группы – возложить цветы к монументу «Тыл-Фронту» в память о величии Советской армии и солдатах, погибших при исполнении служебного долга в мирное время.

Среди присутствовавших ветеранов был и пенсионер Григорий Костин. Его служба выпала на начало 50-х годов, когда атмосфера в ГДР накалилась настолько, что 17 июня 1953 года немецкие рабочие устроили масштабную антиправительственную забастовку, грозившую переворотом, если бы не советские войска. Об этом – в материале «Горячее лето 1953-го».

БЫЛОЕ | Русские солдаты отказались стрелять в борцов за свободу

Горячее лето 1953-го

МАКСИМ ЮЛИН

В шестом административном округе Берлина, именуемом Целендорф, есть небольшой пирамидальный каменный обелиск, на котором рука неизвестного мастера высекла по-немецки: «Русским офицерам и солдатам, которые умерли 17 июня 1953 года, потому что отказались стрелять в борцов за свободу».

Наверное, этот своеобразный памятник – единственное подтверждение бытовавшим долгое время в Германской Демократической Республике слухам о том, что 18 советских солдат, проходивших в начале 50-х годов срочную службу в Группе советских войск, были прианы трибуналу и расстреляны на лесной поляне недалеко от Берлина. Солдаты, якобы, отказались выполнять приказ: открыть огонь по немецким рабочим, устроившим политическую забастовку против правительства ГДР.

Социализм по плану

За год до начала забастовки правительством ГДР был провозглашён курс на планомерное строительство социализма, сводившийся к последовательному установлению советской власти в восточной Германии. Чтобы добиться тотального сокращения частной торговли и мелкого собственности в пользу массовой национализации предприятий, налоги повысили сразу в несколько раз. Фермерам выдали предписание вступить в сельскохозяйственные кооперативы. В Социалистической единой партии Германии репрессировали всех критически настроенных членов. В сфере образования на всех ступенях единственно правильной теорией общественного развития признали курс «Основы марксизма-ленинизма». Из-за ускорения роста тяжёлой промышленности серьёзно пострадали предприятия, выпускавшие потребительские товары. Под особым контролем Советского Союза начались давление на протестантскую церковь и милитаризация ГДР.

За два месяца до июньских событий 1953 года цены на продукты первой необходимости стали непомерными. Число беженцев в Западную Германию из всех слоёв населения достигло критической отметки. Криминальная обстановка оставляла желать лучшего. И на фоне всего этого германское правительство увеличило нормы вы-

работки на десять процентов, сократив заработную плату на 25 процентов.

В июне 1953 года начались экономические выступления рабочих, которые переросли в политическую забастовку по всей стране. Осаждались и штурмовались правительственные здания. Из тюрем силой освобождались заключённые. На городских улицах жгли костры, кое-где сооружались баррикады. На ликвидацию забастовки выдвинули пехоту и советские танки.

Участником тех событий был магнитогорский пенсионер Григорий Костин.

Сначала был Ашхабад

Призвали на срочную военную службу Григория Ивановича из Алтайского края. Однако до Германии пришлось ему послужить в Ашхабаде, где он проходил курс молодого бойца в песках Туркменистана.

– Учили обращаться с оружием и рыть окопы, – вспоминает Костин. – Привезут в пустыню, раздадут лопаты, и копаем под палящим солнцем... Однажды увидел, что из песка торчит кусочек бумаги. Интересно стало, ведь принесли же её сюда откуда-то! Вытянул осторожно, а на нём «обращение» к советскому народу: «Русские мужики! Вы сделали нас басмачами! Не вернётесь нам Азину, вытравим вас тихой змеей!» Пошеялся тогда, кинул бумажку по ветру и только много лет спустя об этой «тихой змее» вспомнил, когда началась афганская война и уже целым потоком хлынули в Союз наркотики...

После присяги погрузили нас в вагоны и через всю страну повезли в Германию. Была остановка в Моховском районе, и вспомнил мне мой отец – там он погиб в Великую Отечественную...

Сталина – в ключья

– Что запомнилось от первого взгляда на Германию, так это неубранные после войны подбитые танки – едешь по стране, и то тут, то там створивший танк. Да и вообще везде металл какой-нибудь валялся – в основном, конечно, артиллерия, но и промышленные станки тоже попадались... Зачислили нас в сержантскую школу и через два месяца выпустили, присвоив звание ефрейтора. А в немецком народе уже тогда, в 1951-м, недовольство советской властью было. Так привезли нас однажды в Берлин на какой-то молодёжный

фестиваль: и вот на вокзал прибыл этаким «социалистический» поезд, украшенный цветами, гирляндами, портретами Сталина и Ленина. Толпа как Иосифа Виссарионовича увидела, так и изодрала в ключья! Зато Владимира Ильича никто не тронул. А члены Народно-трудового союза российских солидаристов – или НТС, которое расшифровывалось иногда как «несём трудящимся свободу, несём тиранам смерть», когда Сталина рвали, листовки свои разбрасывали. Командир нам строго эти привязания читать запретил, а мы что – молодые, нам же интересно, чего они хотят. Поднял украдкой листовку, а в ней «пророчество»: «Придёт время, и советский народ проклянет Сталина и будет славить Гитлера!». И, кажется, пришло это время-то: Сталина уж давно проклинали и говорим, как здорово живут бывшие фашисты в Германии. А для наших ветеранов почти ничего не делаем.

Пистолет за пазухой

– Смернадцающего числа бригаду, в которой служил, подняли по тревоге, и два её полка в полной боевой готовности сразу ушли на Эльбу. А наш 229-й гвардейский лёгкоартиллерийский Одесский полк оставили в резерве. Кто случись – ни слова, только офицеры на кучкуются да спорят о чём-то между собой. Но солдаты понимали – терпение рабочего класса Германии лопнуло! Бригада базировалась в военном гарнизоне Рехаген близ городка Луккенвальде, а мой товарищ служил в округе Галле. От него получил весточку:

немцы устроили демонстрацию, и туда стянули советские войска. Командир тамошнего полка пытался решить дело миром, но из толпы высочллась женщина с пистолетом и одним выстрелом убила его наповал! Тут же и наши солдаты ответили огнём... Такие вооружённые стычки возникали по всей стране, где собирались рабочие. Сначала командиры приказывали не стрелять в немцев, но нервы-то у всех на пределе. И как не стрелять, когда идёт колонна по узкой городской улице, а её сверху из одного окна бензином поливают, а из другого – трыпку горящую кидают? И так на каждой улице каждого востановшего городка! То и дело какая-нибудь машина польхаться начинала, а мы тушили и думали – рванёт, не рванёт? Огонь сошьёшь, глянешь на руки – по локоть обгорели. Лечить некогда – кругом поджигатели, и кто его знает, когда снова придётся бороться

с огнём. У многих демонстрантов или пистолет за пазухой, или ружьё наперевес, а камни и бутылки – у всех.

Но к вечеру всеобщую забастовку удалось ликвидировать – с советскими танками не поспоришь. Однако ещё три недели после 17 июня мы стояли на военном положении.

Слухи об «отказниках»

– Ещё не стихли волнения, а НТС снова листовки разбрасывает. Как обычно командиры запрещают читать, но весь личный состав уже в курсе, что в них сказано: 18 солдат 73-го стрелкового полка отказались расстреливать немецких рабочих, за что их самих поставили к стенке. Тогда особого значения этому не придали – и без того забот хватало. Постепенно волнения совсем прекратились. К началу осени нас стали отпускать в увольнение. Однажды в октябре играли мы с немецкими солдатами в футбол, и так получилось, что одному из наших мячом отбило печень. Он умер через пару дней, и мы повезли хоронить его на кладбище советских военнослужащих в Потсдаме. Пока оформляли тело, решил поглядеть, может, на каком кресте знакомая фамилия встретится? Знакомых не нашёл, но наткнулся на странное зрелище – участок кладбища, на котором несколько сотен могил, и на каждой одна и та же дата смерти – 17 июня 1953 года. Вспомнилась мне листовка НТС о 18 «отказниках». И подумал тогда: коли правда, так не восемнадцать их, а минимум 180! Но докапываться до истины в то время, естественно, никто не стал – вообще день начала всеобщей политической забастовки назвали «днём икс», а в советскую историю он вошёл как «фашистский путч». Хотя немецкие рабочие нас тоже фашистами называли, только сталинскими... Если уж не были расстреляны те солдаты, значит, немцы их победили. Удивительно было бы, если бы с нашей стороны без жертв обошлось.

Миф об «отказниках»

В 1991 году депутат Берлинского городского совета Гюнтер Тепфер пытался установить фамилии и место погребения 18 «отказников», чтобы «выразить глубокое уважение близким родственникам расстрелянных», но из Главной военной прокуратуры РФ пришёл ответ, что в архиве никакой информации по этому поводу не обнаружено. На Украине – тоже. Кроме того, выяснились факты прямо противоположные. Например, 73-го стрелкового полка, в котором служили «отказники», в 1953 году вообще не было в Германии, потому что его расформировали сразу же после войны. Свидетелем расстрела был объявлен майор Никита Роньшин, который, однако, ещё в марте 1953 года через Западную Германию бежал в США, что «не помешало» ему присутствовать на казни близ Берлина. Да и сложно поверить, что советские солдаты отказались стрелять в немцев, которые «не стеснялись» стрелять в них. К тому же, могилы для «отказников» делать бы не стали: неподчинение приказу в боевой обстановке считалось предательством, а предателей не хоронили – просто зарывали тела скопом в одной яме.

Позже историки пришли к однозначному выводу: миф об «отказниках» – это провокация Народно-трудового союза российских солидаристов, которые тесно сотрудничали с ЦРУ и содержали революционный штаб по борьбе с коммунизмом.

Тем не менее, каменный обелиск всё ещё стоит в Целендорфе, и иногда возле него появляются свежие цветы.

ФРОНТОВИКИ

Осколок мины под сердцем

ВЯЧЕСЛАВ ГУТНИКОВ

Год от года участников Великой Отечественной войны остаётся всё меньше и меньше. Поэтому воспоминания каждого фронтовика так ценны.

Полковник в отставке Степан Фёдорович Колесниченко родился в 1926 году в посёлке Николаевка Оренбургской области. Его бабушка и дедушка, соблазненные плодородными землями, приехали сюда из малоземельной Екатеринославской губернии.

Степан окончил 8 классов и курсы шофёров перед самой войной. В начале Великой Отечественной ему было всего 14 лет и у него было ещё время для взросления.

1 января 1944 года Степан получил повестку в военкомат. Но прибыл с опозданием на один день, и вместо военного училища его направили в пехоту. Определили в расчёт

противотанкового ружья. Жили в подземных казармах. Спальные нары в три яруса были покрыты камышовыми матами, матрасов, одеял, подушек не было.

Военная форма бойца Колесниченко была запоминающейся: будёновка, старая шинель, ботинки с обмотками. Хлеба выдавали по 400 граммов на человека в день. Кормили мёрзлой картошкой и кашей.

14 мая погрузили в эшелон. Вторым номером у Колесниченко был Асхат Исмагилов, плохо говоривший по-русски. На дорогу выдали им сухой паёк, состоявший из концентратов, и котелки.

– Приехали в Москву, там только нас по-человечески покормили, – вспоминает Степан Фёдорович. – Сводили в общую баню на станции... Потом узнали, что везут на пополнение в 22-ю армию второго Прибалтийского фронта. Ехали через Ржев на Великие Луки, видели разбитые бомбами и снарядами здания. В Великих Луках торчали одни трубы от разрушенных домов... Затем отдельными командами направляли в дивизию на передний край. Шли колонной в 75 бойцов во главе со старшим лейтенантом, в чью задачу входило довести до места назначения без потерь.

Передний край не всегда бывает ясно обозначен. Пополнение оставили у какой-то горы, где были вырыты веток тальника, которые устанавливали ночью в простреливаемое пространство.

– Из землянок перебросили в резерв командира 192-го полка, – рассказывает Колесниченко. – Сказали, что будет наступление. Эту высоту должны взять штрафники... Но атака захлебнулась, и штрафники откатились. Потребовалось противотанковое ружьё. Сержант забрал нас с напарником для поддержки. У меня был автомат ПППШ, а у Асхата Исмагилова – карабин. Пока добирались в нужное место, насмотрелись на убитых в разных позах, которых хоронили в воронках от снарядов...

Неделю были в обороне, а это значит, что старались особо себя не обнаруживать. Потом перевели на другой участок, который оказался более опасным. Попали под восьмиствольные немецкие миномёты «каноша», прозванные так фронтовиками по аналогии с нашими гвардейскими реактивными «катюшами». В хорошо оборудованных траншеях командир взвода приказал: «Готовиться к наступлению!» А что готовиться, если при солдате всё его имущество? Степан предложил товарищу съесть неприкосновенный запас, чтобы добро при наступлении не пропало.

В это время второй Прибалтийский фронт, ломая сопротивление противника, наступал на Ригу. Немецкая оборона была глубоко эшелонированной, но между Туккумом и Либавой советские войска устроили немцам Курляндский котёл и «сварили» в нём несчётное вражеских дивизий.

На войне случается не только трагическое, но и комическое.

– При продвижении попали в болото, – улыбаётся Колесниченко. – Чтобы наступать налегке, мы с Асхатом оставили шинели, противогазы и прочее, надеясь вернуться и забрать потом. Нас опередила трофейная команда, решившая, что мы – убитые. Пришлось обзаводиться другими вещами...

Вскоре Колесниченко получил ранение осколком мины с левой стороны меж рёбер. До полевого госпиталя вместе с иными ранеными довели на американской машине «студебекер». Врачи удаляли осколок не стали: поскольку он был возле сердца, тревожить его боялись.

Месяц боец Колесниченко находился в госпитале, а потом его направили на четырёхмесячные курсы младших лейтенантов. В апреле 1945 года 22-ю армию перебросили в Румынию, где младший лейтенант Колесниченко и встретил победу. В одном из стрелковых полков он был назначен командиром взвода. В Карпатах со своим взводом участвовал в трудной борьбе против бандеровцев.

Став офицером, Колесниченко окончательно связал свою судьбу с Советской Армией. Служил в Одесском военном округе, в Польше, в Северной группе войск. Из пехоты перешёл в авиацию, что для строевого офицера имело условное значение, так как он продолжал командовать взводом в школе младших авиационных специалистов.

В отпуске поехал в Москву, где познакомился со своей будущей супругой. Вскоре родились сын и дочь. А теперь у Колесниченко – четверо внуков и трое правнуков. Семейное счастье, безусловно, состоялось.

Прослужил Родине 33 года. Степан Фёдорович уволился в запас в 1976 году. Имеет награды: орден Великой Отечественной войны второй степени, орден Красной Звезды за борьбу с бандеровцами, 28 медалей, среди которых две «За боевые заслуги». С 1976 года Колесниченко живёт в Магнитогорске.

В Ленинском райвоенкомате ему предложили поработать военруком в средней школе № 26. И он проработал там 36 лет, пережив семь директоров. О школе Степан Фёдорович хранит самые добрые воспоминания: интересно было заниматься со старшеклассниками, обучая их стрельбе из малокалиберной винтовки или игре в теннис.

На ВТЭК врачи при назначении второй группы инвалидности засомневались, есть ли у него осколок под сердцем. А вдруг как-то со временем рассосался? Рентгеновский снимок показал, что осколок величины от полсантиметра остался на месте.

